

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ

(Библиотека российского этнографа)

Москва, ИЭА РАН, 1993

Иникова С.А.

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД ДУХОБОРЦЕВ

Похоронный обряд секты духоборцев типологически одинаков с восточнославянским обрядом, но вместе с тем, он имеет свои существенные отличия, связанные с конфессиональными особенностями этой этнолокальной группы. Этот обряд, как известно, является одним из наиболее консервативных. Его консерватизм обусловлен устойчивостью представлений людей о загробном мире, душе и переходе в вечность после смерти человека. У конфессиональных групп, как правило, отличавшихся особой религиозностью, точному соблюдению похоронно-поминального обряда всегда предавалось исключительно важное значение, поэтому изменения, происходящие в нем, являются показателем устойчивости или, наоборот, разрушения этнической и конфессиональной общности. Именно в этом аспекте нам хотелось бы рассмотреть похоронно-поминальный обряд духоборцев, проживающих в России, Грузии и в Канаде.

Так сложилось, что духоборцы прожили сорок лет в Таврической губернии около реки Молочные Воды, затем, в 40-е

123

годы XIX в. по решению суда были выселены в отдаленные районы Кавказа. Большинство их обосновались в восьми селах Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии среди армянского населения. Ныне это Богдановский район Грузии. До начала массовой миграции в Россию в 1989 г. в пяти духоборческих селах проживало более трех тысяч человек. Часть духоборцев в XIX в. поселилась в четырех селах Елизаветпольской губернии. Ныне это Кедабекский район Азербайджана, где в с. Славянка среди азербайджанцев в 1989 г. проживало более 500 духоборцев, составлявших 1/3 населения. После русско-турецкой войны в 1879 г. большая группа духоборцев из Закавказья переселилась на завоеванные плодородные земли Карсской области. В 1921 г. после того, как этот район вновь отошел Турции, основная масса карских духоборцев и часть закавказских духоборцев в количестве 4,5 тыс. переселились в Сальский округ Северокавказского края, где они основали два десятка своих сел. Сейчас в Целинском районе Ростовской области вместе с русскими проживает приблизительно 2,5 тыс. духоборцев.

Значительная группа духоборцев в конце XIX в. выехала в Канаду, где они компактно расселились в провинциях Саскачеван, Альберта и Британская Колумбия. Со временем молодежь уходила в города, некоторые духоборческие села сами превратились в городки со смешанным населением. В настоящее время более-менее компактно духоборцы Канады проживают в г. Веригин (Саскачеван) и в городах Кастлгар и Гранд Форкс (Британская Колумбия), хотя и там они уже не составляют большинства населения. Во многих местах, где живут духоборцы, даже несмотря на их небольшую численность, они имеют свои моленные дома и организации. Две тысячи духоборцев Британской Колумбии объединены в Союзе духовных общин Христа.

Разная степень изоляции всех этих групп духоборцев от основного этнического массива – русских, различное этническое окружение и степень компактности их проживания, различный уровень культуры стран, в которых живут представители

этой конфессиональной группы, по-разному отразились на их материальной и духовной культуре и в том числе на похоронно-поминальной обрядности. Чтобы выявить закономерности и особенности этого процесса, мы попытаемся реконструировать весь обряд и посмотрим, какие существенные изменения он претерпел у разных групп духоборцев. В основу статьи положены архивные документы и материалы, полученные во время экспедиций 1988-92 гг. в места расселения духоборцев на территории бывшего Советского Союза и в Канаде¹.

Наиболее ранние, но очень скудные сведения о духоборческом похоронном обряде относятся к началу XIX в. Современники, прежде всего, отмечали отсутствие такового вообще, видимо, принимая во внимание только церковные обряды². Духоборцы, действительно, отрицали церковь, иконы, священников, таинства и церковную обрядность. Духоборческая обрядность была до крайности упрощена и заключалась в чтении и пении над покойным псалмов. Проживая среди православного населения, духоборцы не имели своих отдельных кладбищ и были вынуждены либо хоронить тайно, иногда под порогом дома, либо по православному обряду. В последнем случае им не всегда удавалось скрыть свою принадлежность к секте. Жители одного из сел Харьковского уезда Слободской Украины жаловались вице-губернатору в 1801 г., что участвовавшие в обряде погребения духоборцы «оказали презрение к святым крестам и шли близ оных в шапках»³.

С 1803 г. в соответствии с высочайшим указом тамбовскому губернатору духоборцам стали выделять отдельные кладбища, на которых они хоронили по своему обряду. А в 1802 и 1804 годах по указам Александра I духоборцы получили возможность поселиться всем вместе в Таврической губернии на землях около реки Молочные Воды, где они могли, не смущая православных, свободно совершать все свои обряды. Неизвестный автор записки «Некоторые черты об обществе духоборцев» писал 1805 г., что усопших они поминают только добрыми делами, а другого поминовения не творят, говорят, что

«праведных сам Господь помянет во царствии своем». За мертвых они не молятся, считая это бесполезным, и «кончину христианина не называют они смертью, но изменением, а потому и не говорят, что брат наш умер, но брат наш изменился»⁴.

Современники отмечали, что духоборцы верили в переселение душ. В нашем распоряжении имеется записка меннонита И. Корниса, написанная им в 1836 г. Он был главой меннонитских колоний в Таврии, расположенных рядом с духоборческими селами, часто общался с ними, интересовался их учением и жизнью. Корнис отмечал в своей записке, что по представлениям духоборцев «душа доброго после смерти перейдет в другого, также доброго, но живого еще человека, или возродится опять в другом. Душа злого переходит к другому же злему человеку»⁵. Описывая верования духоборцев, мелитопольский земский исправник Колосов сообщал в своем рапорте в 1836 г.: «... душа есть бессмертна, и по смерти человека телом она переходит в другого вновь

рождающегося»⁶. Выражение «брат наш изменился» исследователи духоборчества понимали как подтверждение веры духоборцев в переселение душ. Свидетельством в пользу такого понимания является их догмат о переселении божественного духа, пребывавшего в простом смертном человеке – Христе, в других людей и укоренении его в духоборческих вождях. Представления о переселении душ до сих пор встречаются среди канадских духоборцев.

Однако ни в одном духоборческом псалме нет даже намек на такое понимание смерти и бессмертия. Большинство псалмов составлено из отдельных фраз, заимствованных из псалмов Давида, Евангелия, Деяний апостолов и Посланий апостолов, или является очень вольным переложением взятых отсюда мыслей. В них говорится о бессмертной душе, которая после телесной смерти человека предстанет перед Богом, о Страшном суде и воскрешении мертвых. Вместе с тем, хорошо известно, что духоборцы не верили в возможность воскрешения мертвых в судный час и понимали это иносказательно.

Духоборческие псалмы обычно имели двойной смысл: явный – для непосвященных, и тайный, который хранили в памяти духоборческие наставники, но постепенно тайный смысл забылся. В псалмах много кажущихся противоречий, совершенно непонятных мест, что значительно затрудняет их изучение.

Интересно отметить, что фраза «брат наш изменился», видимо, заимствована из I-го Послания апостола Павла к коринфянам, в котором написано следующее: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока при последней трубе; ибо вострубит и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся»⁷.

Мы подробно остановились на вопросе о загробном существовании души потому, что он важен для выяснения некоторых особенностей похоронно-поминальной обрядности духоборцев. Если духоборцы действительно верили, что душа, расставшись с телом, вскоре обретает новую материальную оболочку, то тогда совершенно логичным кажется отсутствие у них поминок, на что и указывали современники.

Во время проживания духоборцев в Таврии и первые десятилетия на Кавказе их похоронная обрядность не просто отличалась от обрядности православного русского населения, но по замыслу руководителей секты должна была демонстрировать полный разрыв с ортодоксальной церковью и русскими традиционными обрядами. В отличие от православных, ставивших памятник на могиле «в ногах», духоборцы даже каменную доску с именем покойного ставили «в головах».

На Кавказе похоронно-поминальный обряд духоборцев начал изменяться в сторону частичного возврата к традиционному русскому. На рубеже XX в., хотя и недостаточно подробно, он был зафиксирован В.Д.Бонч-Бруевичем⁸. Эти сведения и полевые материалы, полученные в результате экспедиций в духоборческие села Закавказья, позволяют, на наш взгляд, достаточно адекватно реконструировать похоронно-поминальный обряд духоборцев конца XIX – начала XX в.

Если смерть не была внезапной и окружающие видели ее приближение, они спешили попрощаться с умирающим, попросить

у него прощения, прочитать псалом. Если умирающий был в состоянии, то он сам старался прочитать один из вариантов широко распространенного среди духоборцев «Сна пресвятой Богородицы», который, как до сих пор считают духоборцы, облегчает физические страдания, и попросить прощения у родных и пришедших попрощаться с ним.

Сразу после смерти начинались приготовления к похоронам, Покойного обмывали и «обряжали». Обычно для этого приглашали двух или трех пожилых женщин, которые этим занимались. Воду, в которой обмывали покойного, потом выливали куда-нибудь подальше за дом, в такое место, где никто не ходит, а суконку, которой мыли тело, и мыло закапывали. Родные боялись, что и вода, и мыло могут быть использованы колдунами для злых целей.

Одевали покойного в заранее приготовленный костюм, который назывался одеждой «про случай» или «смертёльной». Его шили из хорошей яркой ткани, украшали вышивкой. Приготовление себе похоронной одежды являлось общерусской традицией, но обычно делали это люди старшего возраста, а духоборцы шили ее даже для детей с двух-трехлетнего возраста, меняя одежду на новую по мере роста ребенка. Отлучаясь из дома даже на не очень длительный срок, духоборцы обязательно брали с собой похоронную одежду.

Одетого покойника клали в доме на лавку головой в передний угол, ногами к дверям. Певчие, заходя в дом, подходили к усопшему, прочитывали псалом и садились на лавку. После этого они начинали петь псалмы и дочитывать их. Певчие, иногда сменяя друг друга, во все время пребывания усопшего в доме пели около него, а родственники стояли около покойного. На подоконник сразу после смерти родные покойного ставили стакан воды. Возможно, около покойного ставили также солонку и клали кусок хлеба. Все это стояло до шестинедельных поминок.

Покойника долго «не держали», старались похоронить на следующий день. Гроб, сделанный «гробачами», приносили утром в день похорон. Под пение псалмов в него клали тело

покойного. Перед выносом родные прощались с ним: читали около гроба псалмы, целовали покойного в лоб и затем на коленях трижды кланялись ему, прося прощения за все обиды, нанесенные при жизни.

После прощания гроб с телом под пение выносили из дома ногами вперед. Следом выносили постель, на которой он лежал, и клали ее где-нибудь в сарае, а потом стирали и вновь использовали. Гроб ставили во дворе на носилки, состоявшие из двух параллельных палок, соединенных ремнями и положенных концами на две лавки. Здесь родные покойного, стоя на коленях, трижды кланялись всем собравшимся и просили весь деревенский мир простить его за все обиды, чтобы душа его не мучилась угрызениями совести. Гроб на носилках поднимали, и процессия трогалась на кладбище. Надо было успеть похоронить покойника до захода солнца. Рядом с гробом несли крышку, затем шли ближние родственники и певчие, поющие псалмы, за ними уже все остальные.

К этому времени на кладбище «копачи» из односельчан уже заканчивали копать могилу. Могилы на духоборческом кладбище ориентированы так, чтобы покойный лежал головой на запад, ногами на восток. Во время второго пришествия, по представлениям христиан, Христос явится с востока, и восставшие из гробов должны будут сразу предстать перед его взором. В одном из духоборческих псалмов говорится: «Восстаньте,

восстаньте, преподобные мои; воззрите на восток солнца светозарного, узрите грядущего от востока и ныне являются дивные, премудрые чудеса, второе воскресенье Христово»⁹. И хотя духоборцы понимали воскрешение из мертвых как воскрешение духом, а не плотью, тем не менее, в этом вопросе они твердо придерживались общехристианской традиции.

Заранее копать могилу было нельзя, т.к. если она долго оставалась пустой, то по поверью духоборцев, скоро в селе кто-нибудь еще умрет. Если могила уже выкопана, а кто-то из очень близких родных не успел приехать на похороны,

129

гроб с телом все равно опускали в могилу, закрывали ее сверху досками и шли на похоронный обед, а на следующий день гроб поднимали, опоздавшие родные прощались с покойным и совершали погребение.

Около могилы родные еще раз читали псалмы над покойным, прощались с ним. Гроб закрывали крышкой, закреплявшейся не гвоздями, деревянными штырьками, и затем медленно на веревках его опускали в яму. Родные бросали по горсти земли и «копачи» начинали забрасывать яму землей. В этот момент певчие, стоявшие немного в стороне и певшие псалом, начинали «кланяться». Мужчины и женщины становились напротив друг друга двумя группами. Второй мужчина подходил к первому, становился напротив него; они брались правыми руками и, не разжимая их, одновременно кланялись в пояс друг другу два раза, целовались в губы и еще раз кланялись, затем поворачивались к группе женщин и отдавали поклон.

Первые три поклона означали поклоны Богу Отцу, Богу Сыну, Богу Святому Духу, а все три вместе – Святой Троице, пребывающей в каждом человеке. Четвертый поклон женщинам символизировал поклон Богородице. Затем третий мужчина таким же образом «кланялся» с первым и вторым. И так по очереди все мужчины. Затем кланялись женщины. Четвертый поклон, который они отдавали мужчинам, символизировал поклон в их лице Иоанну Предтечи.

Весь похоронный обряд от момента, когда певчие в доме умершего начинают читать, а потом петь псалмы, и до «поклонения» на кладбище во время погребения – это тот же обряд богомоления, который духоборцы совершают по воскресеньям и праздникам, но растянутый во времени. Во время погребения он завершается: душа простилась с телом.

В русских и украинских селах было принято причитать или голосить на похоронах, особенно при прощании с покойным, чтобы все, в том числе и душа самого покойного, знали, как его любили и как без него будет тяжело. Неизвестному автору уже упоминавшейся записки «Некоторые черты об обществе духоборцев» 1805 г. бросилось в глаза то, что при

130

погребении никто из духоборцев не плачет, «кроме детей, но это считается слабостью»¹⁰. В.Д. Бонч-Бруевич тоже отмечал, что плакать по покойнику считается неприлично и «даже просто греховно», ибо смерть – это избавление от земных страданий. Об умершем «жалуют» как о сотоварище на жизненном пути, но не отчаиваются, ибо «дух его между нами, а стало быть, и он с нами»¹¹. Однако во время похорон любимой руководительницы духоборцев Лукерьи Калмыковой в 1886 г., по свидетельствам очевидцев, все присутствовавшие на похоронах «обливались слезами»¹². Видимо, восприятие смерти как

избавления от земных тягот противоречит самой человеческой сущности и не может укорениться в сознании даже очень верующих людей. Идеологи духоборчества пытались подкрепить такое отношение к смерти внешним оформлением похорон: все присутствовавшие на похоронах надевали яркую, чуть ли не праздничную одежду, комната, в которой лежал усопший, украшалась нарядными полотенцами – утирками. Три утирки клали поперек гроба, когда его выносили из дома и несли на кладбище.

Яркость красок духоборческих похорон совершенно не вязалась с заунывным, надрывающим душу, очень специфическим пением псалмов, которое являлось важнейшей частью обряда. Пению духоборцы придавали огромное значение, обучались ему с раннего детства. В одном из старинных псалмов говорилось, что Бог сотворил для себя глаголы и пение, с ними он «совет положил человека сотворить»¹³. «Пение псалмов – душам нашим украшение»¹⁴, – говорилось в другом. Пение псалмов, по мнению духоборцев, и было тем обрядовым действием, которое помогало душе вырваться из своей телесной оболочки и вознестись, т.к. именно на пении ангелы поднимают душу к Богу¹⁵. В двух догматических, так называемых вопросо-ответных псалмах, состоящих из вопросов и ответов, указывалось в какой момент похорон, что надо петь¹⁶. С одной стороны, это способствовало унификации обряда среди духоборцев разных сел, а с другой, исполнение этих псалмов возводилось в степень догмата. Однако на Кавказе в начале

XX в. количество похоронных псалмов значительно увеличилось. Каждому данному моменту похоронного ритуала соответствовал определенный псалом, причем пели его не весь, а только несколько законченных смысловых фраз – «взводов».

У духоборцев не было принято ухаживать за могилой. После похорон могильный холмик сверху обкладывали длинными кирпичами из дерна, такими, же, из которых строили стены духоборческих домов на Кавказе. В изголовье могилы ставили базальтовую плиту, которая становилась как бы одной стороной продолговатого холма и не возвышалась над ним. Эта плита с высеченной фамилией, именем и датой смерти повторяла форму фасадной стены дома, поэтому вся могила очень походила на маленькую духоборческую хатку с пологой земляной крышей. Такие могилы, не укрепленные камнем, не подправлявшиеся заботливой рукой, зарастали травой и через 20-30 лет совершенно оплывали; плиты уходили в землю, и старые духоборческие кладбища напоминали просто холмистое поле. Старики объясняли, что это делалось специально для того, чтобы к тому времени, как уйдет из жизни поколение, хорошо знавшее покойного, исчезла и его могила, т.к. она уже никому не могла напомнить о нем.

С кладбища с пением псалмов все шли в дом покойного «вечерять». Считалось, что люди едят «его хлеб-соль», и душе покойного должно было быть приятно, что его поминают им нажитым хлебом-солью. За трапезой опять пели псалмы и духовные стихи или, как их называли, стишки. На стол в больших мисках на 5-6 человек подавали борщ, лапшу, которую «катали» накануне родственницы и соседки, картофель с мясом и рисовую кашу с изюмом. Подавали и алкогольные напитки. У духоборцев в конце XIX – начале XX в. неоднократно вставал вопрос об ограничении потребляемого на похоронах алкоголя.

«Вечерять» приходили все, кто был на похоронах. А вот на «пóминки» на следующий день родные покойного ходили по домам и приглашали. Поминки в начале XX в. проходили следующим образом: в дом покойного «позывали» певчих, которые

приходили раньше остальных и устраивали обряд богомоления. Тем временем родственники покойного ходили на кладбище, читали там псалмы, возможно, раньше, как и в наши дни, приносили с собой и съедали около могилы сдобные калачи и возвращались в дом. Когда все приглашенные садились за накрытые столы, они входили и передавали поклон с кладбища, благодарили всех, кто пришел, и просили помянуть покойного. Певчие между сменой блюд пели псалмы и стихишки.

Девятидневных поминок у духоборцев не было. На Кавказе они стали устраивать шестинедельные поминки. К середине 80-х годов XIX в. этот обычай уже прочно вошел в жизнь. Постепенно представления о переселении душ почти совершенно исчезли, тем более, что, видимо, и раньше между духоборцами не было полного единодушия в понимании этого вопроса, Утвердилось мнение, что на 42-й день после смерти душа переносится куда-то к Богу в «неведомые пределы» или уходит куда-то, куда Бог ее определит. Каждый мог строить свои собственные предположения, сознавая при этом, что ему о том «знать не дано». До шести недель душа, по представлениям духоборцев, пребывала в доме или около него. В комнате, где жил покойный, до 42-го дня стояли вода, хлеб, соль, нельзя было трогать его вещи, занимать его кровать, во время еды на стол для него клали ложку и кусок хлеба. Поминки устраивали с таким расчетом, чтобы не истекли 42 дня с момента смерти, пока душа умершего еще где-то рядом, как говорили духоборцы – «заживо». Обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от православных, духоборцы поминали не на 40-й день, а на 42-й. Если учесть, что похороны совершались на второй день после смерти, то получается, что те же 40 дней они отсчитывали не с момента смерти, а с момента похорон. Можно предположить, что по первоначальным представлениям духоборцев, душа после смерти человека и до его похорон продолжала пребывать в теле или была каким-то образом тесно с ним связана. Поэтому похороны, следуя логике, это не только прощание души

с телом» но и момент ее освобождения. Далее следовали 40 дней ее свободного пребывания на земле. Есть отдельные свидетельства, которые, к сожалению, невозможно проверить, что в начале XX в. годовые поминки тоже устраивали через год после похорон, а не смерти. В настоящее время годовые поминки проходят ровно через год в день смерти. Годовой поминальный обряд в точности повторял шестинедельные поминки.

После годовых поминок родственники уже не должны были ходить на кладбище. Тем не менее, общерусский обычай посещения могил близких родных, приуроченный к определенным календарным праздникам, не совсем легально и массово, все же существовал. Во время правления Духоборией Л.В. Калмыковой, ставшей во главе секты после смерти своего мужа П. Калмыкова в 1864 г., духоборцы по ее примеру стали посещать на праздники некрополь вождей и «видаться с могилочками», т.е. целовать надгробную плиту и кланяться на коленях праху своих «христов». После смерти Л. Калмыковой в 1886 г., посещение некрополя на Пасху, Троицу и на ежегодные поминки вождей превратилось в неотъемлемую часть религиозной жизни общины. Могилы вождей и некоторых членов их семей вопреки духоборческому обычаю были оформлены в виде склепов – домиков, сделанных из базальтовых плит. В начале XX в. среди духоборцев уже широко бытовал обычай посещать на Пасху и могилы своих родных.

Описанная выше похоронно-поминальная обрядность в наиболее полном виде сохранилась среди духоборцев Богдановского района Грузии, и в особенности среди духоборцев села Гореловка (бывшее Горелое), представлявших консервативную, так

называемую малую партию, образовавшуюся после раскола Духобории, явившегося результатом борьбы за власть после смерти Л.В.Калмыковой. Только среди духоборцев Богдановского района до сих пор сохраняется такой важный элемент похоронного обряда, как «поклонение» на кладбище во время погребения. Духоборцы некоторых сел в Ростовской области еще в конце 30-х годов начали отказываться от

134

обычая «кланяться» во время богомоления. Естественно, он исчез и из похоронного обряда. Во время погребения певчие стали ограничиваться только пением псалмов. Давно от этого ритуала отказались духоборцы Славянки. Отказ от «поклонения» во время похорон привел к тому, что обряд утратил свое первоначальное значение: растянутого во времени богомоления, разрушенной оказалась сама его структура.

Существенные изменения произошли в отпевании покойного. Прежде всего, сократилось время, отведенное на пение над покойным. Этот процесс был характерен для духоборцев всех групп и регионов. В результате преследований, которым подвергались верующие в Советском Союзе в 1930-е годы, в связи с антирелигиозной пропагандой, духоборческая молодежь отказывалась участвовать в религиозной жизни секты, и по возрастному составу последняя потихоньку старела. С конца 60-х годов она пополнялась главным образом за счет женщин, которые начинали ходить «твердить» псалмы и петь их уже после 50 лет. Они не могли освоить весь пласт этой культуры. Группы певчих численно сократились. В то же время хоронить стали часто не на второй, а на третий день, т.к. разъехавшиеся по городам духоборцы не всегда успевали приехать на похороны. Небольшие группы певчих уже не могли в течение трех суток сидеть и петь около покойного. Им пришлось установить нечто вроде расписания. В настоящее время они приходят в дом покойного по вечерам и поют до 23-24 часов, а в день похорон – с 10 часов утра. Ночью около усопшего теперь остаются только родственники.

В Тбилиси в колонии духоборцев, образовавшейся из тех, кто в начале 30-х годов, бросив свои дома, бежал от коллективизации, в середине 80-х годов уже не было людей, умеющих петь псалмы. По инициативе одного из старейших жителей колонии похоронное пение духоборцев Гореловки в те же годы было записано на магнитофон; и запись его прокручивалась в комнате, где лежал покойник.

Помимо сокращения времени отпевания происходили изменения

135

и в репертуаре певчих, причем наиболее существенные изменения произошли у духоборцев Ростовской области, Азербайджана и Канады. Во-первых, в силу указанных выше причин, певчие стали петь не то, что положено и что традиционно пелось на похоронах, а то, что они могут. Например, один из основных похоронных псалмов «Узрев много народа», считающийся наиболее сложным, сейчас поют в основном в селах Богдановского района Грузии. Происходят изменения и в манере пения в сторону его упрощения. В Ростовской области, например, псалом «Сами мы не знаем, люди нам не скажут» поют как обычную хоровую песню.

И, наконец, в похоронном репертуаре певчих, за исключением духоборческих сел

Богдановского района и особенно Гореловки, «стишки» постепенно вытесняют псалмы. Это даже не старинные стишки, которые и раньше исполнялись на похоронах, а современные стихи, заимствованные у баптистов, молокан, переделанные стихотворения известных поэтов и результат творчества духоворческих самодельных поэтов. В большом количестве они появились среди духоворцев Канады вскоре после их переселения, и в 1920–30-е годы попали к советским духоворцам. Канадские стишки больше распространены среди духоворцев Ростовской области, а также Азербайджана, меньше – в селах Богдановского района Грузии и совсем их не исполняют в Гореловке.

Такое неприятие канадских стишков объясняется не только приверженностью гореловцев старине, но и тем, что канадские духоворцы представляли наиболее радикальное крыло «большой партии», непримиримо враждовавшей с гореловцами («малой партией») еще на Кавказе. И хотя эта вражда давным-давно потеряла свою остроту, канадские стишки так и не вошли в репертуар гореловских певчих.

Приходится констатировать, что среди ростовских и азербайджанских духоворцев понимание сакрального предназначения похоронного пения уже утрачено. Люди стараются соблюсти традицию, но уже совершенно не задумываются ни о ее значении, ни о смысле того, что поется. Зачастую

певчие подбирают репертуар, исходя из эмоциональной окраски стихов, стараются петь что-нибудь «жалостливое». На похоронах в Славянке мне довелось слышать широко распространенную среди канадских духоворцев песню на стихи Н.А. Некрасова из поэмы «Железная дорога»:

Добрый папаша, к чему в обаянии
Умного Ваню держать?..

и песню военных лет «Ночь прошла в полевом лазарете», не имеющих никакого отношения к похоронам.

И воспоминаний не осталось от запрета плакать на похоронах. Сами духоворцы недоумевают: «Как же не плакать, если родненький помер?» Правда, до сих пор считается, что мать не должна бы оплакивать умершего ребенка, иначе она утопит его в слезах. Духоворцы говорят: «Мать по ребенку плачет, как корова по телку ревет. Ребенок по матери плачет, как пташечка рыдает».

Изменения произошли и в похоронном обряде канадских духоворцев. В основе их лежала та же причина: ослабление религиозности, вызванное разрушением былой замкнутости духоворческой общины и процессом аккультурации. Начало разрушению духоворческого похоронного обряда было положено в 1908 г. вождем канадских духоворцев П.В. Веригиным, запретившим исполнять заключительную часть молитвенного обряда – поклонение. В 1933 г. его преемник П.П. Веригин восстановил среди духоворцев, входивших в общину, обычай кланяться во время богомоления, однако в похоронном обряде он не был восстановлен.

Более ощутимые изменения в похоронном обряде произошли у духоворцев, живших в городах среди англоязычного населения. Канадцы издавна пользовались услугами похоронного бюро. В 60-е годы духоворцы тоже стали обращаться к его услугам. В Калгари, например, весь похоронный духоворческий обряд проходил и сейчас проходит в зале похоронного бюро. Вечером накануне похорон духоворцы на полтора–два часа собираются у гроба, читают и поют псалмы и стишки. На следующий день эта церемония вновь повторяется; люди говорят

о покойном, зачитывают его биографию на русском и английском языках. Оттуда все едут на кладбище. Если духоворческие общины имеют свои молельные дома, то молитвенное собрание в день похорон обычно проходит там, а вечернее – в зале похоронного бюро. Последние десять лет участились случаи, когда по желанию детей покойного, часто уже не знающих русского языка, на вечернее моление в похоронное бюро приходят не только певчие, но и священник из Объединенной церкви, который читает выдержки из Библии на английском языке. Похоронные обряды более-менее компактно живущих духоворцев Кастрлгара и Гранд Форкса, состоящих в Союзе духовных общин Христа, проходят в основном в молельных домах. Тело покойного после смерти сразу же перевозят в морг, но вечером накануне похорон его привозят в молельный дом, где обряд богомоления проходит как во время обычного воскресного собрания: сначала трое мужчин, затем трое женщин по очереди прочитают по псалму, затем все споят «Отче наш» и кто-нибудь еще и прочитает его. Певчие обычно поют 2–3 псалма, а потом стихишки. Последнее время все чаще стихишки поют на английском языке. В отличие от обычного богомоления, в подобных случаях поют «похоронные» псалмы и стихишки. В 1978 г. Союз духоворческих общин Христа выпустил сборник псалмов, стихов и песен, в котором выделены рубрики: «похоронные псалмы» и «похоронные стихи», откуда современные певчие и черпают свой репертуар.

Для ведения таких собраний назначается уважаемый человек, хорошо знающий похоронный ритуал. Обычно в общине несколько таких людей, для которых проведение похоронных собраний становится своего рода общественной обязанностью. Из похоронного ритуала канадцев духоворцы заимствовали обычай зачитывать биографию покойного. В день похорон весь обряд снова повторяется и в 12.00 покойного везут хоронить. Весь похоронный обряд духоворцев, входящих в Союз духовных общин Христа, проходит на русском языке. Многие духоворцы, особенно пожилые, платят

довольно высокие взносы в свои религиозные общины только ради того, чтобы их похоронили по духоворческому обряду.

Несмотря на то, что уже давно духоворцы пользуются услугами похоронного бюро по изготовлению гробов, обеспечению транспортом, а могилы на кладбище копают экскаватором, окончательно могилу доделывают и выравнивают сами духоворцы, которые выполняют эту работу согласно установившейся очередности. Их по старинке называют копачами.

Похоронный обряд канадских духоворцев эмоционально очень сдержан. Еще лет 15-20 назад было принято голосить, но руководители Союза духовных общин Христа, учитывая канадскую традицию, рекомендовали воздерживаться от слишком бурного проявления горя, т.к. по их мнению, такие похороны даже посторонним надрывают сердца.

Канадские духоворцы сохранили обычай надевать на похороны и поминки нарядные костюмы, которые все же отличаются от праздничной ритуальной одежды более скромной отделкой кружевами и более скромной цветовой гаммой.

По сравнению с концом XIX – началом XX в. произошли существенные изменения и в поминальной обрядности духоворцев бывшего Советского Союза и Канады. Если у канадских духоворцев шел процесс её секуляризации, то у их единоверцев в Грузии,

Азербайджане и России наоборот происходило разрастание поминального обряда. В Канаде по мере расселения духоборцев вне районов их компактного проживания стало обычным перенесение дня шестинедельных поминок на ближайшее воскресенье, т.к. не всегда все родственники могут приехать в будний день. По этой же причине последнее время редко в каких семьях стали устраивать годовые поминки. У канадских духоборцев отсутствуют специальные дни посещения кладбищ. Принято, как и у всего канадского населения, весной и осенью в любой удобный день приводить в порядок могилы родных.

У духоборцев Грузии приблизительно с конца 1940-х – начала 50-х годов появился обычай на 40-й день, после приготовления

139

лапши для шестинедельных поминок устраивать небольшой поминальный обед для ближайших родственников покойного и стряпух. Видимо, первоначально этот обед рассматривался как проявление благодарности тем женщинам (обычно родственницам и соседкам), которые приходили катать лапшу. В начале 1980-х годов родственники покойного – «сродствия», стали собираться и на трехнедельные поминки, но певчих на них не приглашают. Под влиянием своих русских и украинских соседей ростовские духоборцы стали устраивать поминки не на 42-й, а на 40-й день. В некоторых семьях, где один из супругов не духоборец, часто делают и девятидневные поминки.

Духоборцы говорят, что уже после войны у них появился обычай на шестинедельные поминки одаривать за труды певчих, копачей и гробачей, обмывальщиц. Дарят обычно отрезки на занавеску (передник) или кофточку, махровые полотенца, платки на голову и т.д., а в Ростовской области родственники покойного дарят на память всем присутствующим носовые платки. Однако у нас есть основания полагать, что еще в 80-е годы XIX в. существовал обычай дарить участвовавшим в похоронах или поминках полотенца, платки на память о покойном. Возможно, в 20-е – 30-е годы XX в. в связи с экономическими трудностями и политическими репрессиями этот обычай был утрачен и вновь возродился уже в более благополучные годы.

У духоборцев Богдановского района Грузии появился обычай до шестинедельных поминок посещать кладбище по воскресеньям. Как и раньше духоборцы навещают родные могилы перед Пасхой или на второй день.

Заметные заимствования из обычаев соседей-азербайджанцев появились в поминальной обрядности духоборцев Азербайджана. По их примеру духоборцы стали приносить на поминки свои продукты: консервы, кур, выпечку. Вначале столы накрывают родственники покойного, а после перерыва на них выставляется то, что принесли люди. Последние годы, приходящие на похороны стали давать родственникам покойного деньги,

140

причем обязательно составляется список: кто и сколько дал. И уже на поминки родственники, в свою очередь, приглашают всех по списку. Под влиянием азербайджанской традиции духоборки стали стараться надеть на похороны и поминки если и не черную, то хотя бы темную одежду.

Изменения произошли и в оформлении могил. Они были обусловлены желанием увековечить память о человеке. Кавказские духоборцы стараются укреплять могилы по периметру каменной кладкой, а надгробная каменная плита стала возвышаться над могильным холмом, однако надпись на ней в большинстве случаев остается на внешней

стороне.

В Канаде приблизительно с 20-х годов начали оформлять могилы в соответствии с официальными требованиями, предъявляемыми к внешнему виду кладбищ. Обычно это низкий могильный холмик, укрепленный камнем или каменная плита, уложенная на месте захоронения. Мемориальная плита или устанавливалась вертикально (чаще в провинциях Саскачеван и Альберте) и на внешней стороне традиционно надпись делалась по-русски, а на внутренней – по-английски, или она располагалась горизонтально в виде небольшого возвышения на могиле (чаще встречается в Британской Колумбии). Среди духоворческих надгробий в Саскачеване встречаются и очень сложные фигурные памятники: скульптурные изображения лежащего ягненка, голубей и даже фигурки коней.

Некоторые изменения произошли и в обрядовой пище. Набор основных блюд во время похоронно-поминального обеда остался почти тем же: борщ, лапша, реже каша с изюмом. Кавказские и ростовские духоворцы на шестинедельные и годовые поминки стали выставлять на стол различные салаты, выпечку, лимонад и очень много алкогольных напитков. Долгое время сохранялся запрет на употребление свинины в ритуальной пище, хотя с 1930-х годов духоворцы широко использовали ее в приготовлении блюд. Последние лет 15 они стали иногда заправлять борщ, приготовленный для поминок

на говяжьем бульоне, свиным жиром. В Славянке (Азербайджан) на похоронах и поминках стали подавать чай.

Предки духоворцев, проживающих в Канаде, еще до переселения туда отказались от мясной пищи. Многие канадские духоворцы до сих пор не едят мяса, а члены Союза духовных общин Христа почти все вегетарианцы. На похоронах и поминках, независимо от того, был или не был покойный вегетарианцем, подается только вегетарианская пища: постный борщ, лапша со сливочным маслом, иногда каша с изюмом и много фруктов, овощей, выпечки, соков. Запрет распространяется и на алкогольные напитки, хотя в праздничные дни многие духоворцы их употребляют.

За двести лет похоронно-поминальная обрядность духоворцев претерпела значительные изменения и мало похожа на изначальный образец. Не успев укрепиться в жизни и сознании людей, она начала трансформироваться после переселения их на Кавказ. Главными причинами этого явления, несомненно, являются неразработанность и противоречивость религиозного учения духоворцев и некоторая искусственность, изначально свойственная этой обрядности. Этим можно объяснить и то, что в первую очередь изменения в похоронно-поминальных обрядах начались в той части, которая составляла их конфессиональную специфику. В настоящее время можно уже говорить не о трансформации, а о разрушении обряда.

Существенное влияние на похоронно-номинальную обрядность разных групп духоворцев оказал фактор географической и этнокультурной изоляции, степень дистанцированности от культуры соседних народов и степень компактности расселения самих духоворцев.

Примечания

¹ Материалы экспедиций хранятся в архиве Института этнологии и антропологии РАН.

-
- ² А.Ф. О раскольниках, поселенных в Таврической губернии в Мелитопольском уезде // Отечественные записки. СПб., 1828. Ч. 33. № 93. С. 52; Записка. «Некоторые черты об обществе духоборцев» // Русская старина. СПб., 1896. Т. 87. С. 266.
- ³ Официальная записка о духоборцах в России и распоряжения правительства с 1765 по 1805 г. РО ГПБ. К. 1. Д. 761. Л.60.
- ⁴ Записка. «Некоторые черты...». С. 266.
- ⁵ ГА Одесской области. Ф. 89. Оп. 1. Д. 392. Л. 14.
- ⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 200. Д. 52. Л. 83 об.
- ⁷ Апостол Павел. Первое послание к Коринфянам. Гл. 5. Ст. 51, 52.
- ⁸ Ольховский В. Обряды духоборцев // Живая старина (отд. этногр.). СПб., 1905. Вып. 3–4. (Ольховский – псевдоним В.Д. Бонч-Бруевича).
- ⁹ Животная книга духоборцев. СПб., 1909. С. 215. Пс. 269.
- ¹⁰ Записка. «Некоторые черты...» С. 266.
- ¹¹ Ольховский В. Указ. раб. С. 263.
- ¹² Погребение духоборческой пророчицы Лукерьи Калмыковой // Миссионерское обозрение. 1896. Т. 1. Отд. I. Кн. 1. С. 94; Рассказ Веригина И.А. О смерти Калмыковой Л.В. 1886 г. 15 декабря // РО ГПБ. Ф. 369. К. 42. Д. 2. Л. 2.
- ¹³ Животная книга духоборцев. С. 26–27. Пс. 2.
- ¹⁴ Там же. С. 110. Пс. 91.
- ¹⁵ Там же. С. 100. Пс. 79.
- ¹⁶ Там же. С. 25–26. Пс. 2.